

ДМИТРИЙ ГАЙДУК

МИФ О ВОЛШЕБНЫХ ЗЕЛЯХ

Психоактивные вещества
в мировой литературе

Хрестоматия

Москва • 2022

Гайдук Д.
Г14 Миф о волшебных зельях. Психоактивные вещества в мировой литературе: Хрестоматия. — Москва: БИО-Пресс, 2022. — 848 с.

ISBN 978-5-6044660-9-4

Психоактивные вещества в зеркале мировой литературы, от Ригведы до Уильяма Берроуза. В хрестоматию включены тексты и фрагменты произведений, сюжеты которых связаны с употреблением всевозможных «волшебных зелий» — как вымышленных, так и реально существующих.

Для самого широкого круга читателей.

© Д. Гайдук (составление), 2002

© БИО-Пресс, 2022

Учебно-справочное издание

Дмитрий Гайдук

МИФ О ВОЛШЕБНЫХ ЗЕЛЬЯХ.

ПСИХОАКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Хрестоматия

Выпускающий редактор Е. А. Александрова

Вёрстка Г. В. Ревцова

Обложка М. В. Вишневский

Издательство «БИО-Пресс»

www.bio-press.ru

info@bio-press.ru

+7 (916) 574 32 53

Подписано в печать 30.05.2022. Сдано в печать 31.05.2022.

Формат 60×90/16. Печ. л. 53,0.

Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО «Типография «Миттель Пресс»

Адрес: 127254, г. Москва, ул. Руставели, д. 14, стр. 6.

Тел./факс: +7 (495) 619-08-30, 647-01-89.

E-mail: mittelpress@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Часть I. Психоделическое причастие	8
<i>Раздел 1.</i> Наркотические и психотропные вещества в культовой практике народов мира	9
<i>Раздел 2.</i> «Психоделическое причастие» в европейской фантастике	44
Часть II. Волшебный помощник	67
<i>Раздел 1.</i> Волшебные снадобья в фольклоре	68
<i>Раздел 2.</i> Волшебные снадобья в художественной литературе	78
Часть III. Преображение и превращение	146
Часть IV. Временная смерть	238
Часть V. Похититель разума	306
<i>Раздел 1.</i> «Добровольные безумцы»	307
<i>Раздел 2.</i> «Опоённые и одурманенные»	328
<i>Раздел 3.</i> «Утраченная память»	382
Часть VI. Ложная реальность	392
Часть VII. Двери восприятия	459
Часть VIII. Роковая страсть	569
Часть IX. Пагубное зелье	650
Часть X. Эликсир Сатаны	759
<i>Раздел 1.</i> «Запретный плод»	761
<i>Раздел 2.</i> Запрещённое вещество	792
Об авторах	835
Библиография	844

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современное понятие о наркотиках во многом является порождением художественной литературы и унаследовавших её багаж новейших синтетических искусств — кинематографа и телевидения. Литераторы всех времён и народов отчасти ответственны и за ту сложную обстановку, которая сложилась в настоящее время вокруг наркотических и психотропных препаратов. С древнейших времён распалая фантазию своих слушателей сказками о «волшебных зельях», они создали миф о Наркотиках, благодаря которому эти препараты вышли за пределы узкоспециального обихода и сделали общественно-культурным явлением, а затем и социальной проблемой. Сквозь призму этого мифа сегодня воспринимают наркотики все те, кто черпает сведения о них из беллетристики и средств массовой коммуникации, — то есть, подавляющее большинство современных людей.

Что же говорят о наркотиках писатели и сказители, барды и поэты, философы и эссеисты? Как правило, сюжет, в котором задействованы эти вещества, строится по одной из десяти нижеперечисленных моделей:

1. *Психоделическое причастие*. Наркотик описывается как культовое опьяняющее снадобье, используемое в ритуалах и церемониях. Для текстов такого рода характерно обилие социальной, мифологической и философской информации и крайне скудное и расплывчатое описание действия вещества. Некоторые наркотики, упоминаемые в таких текстах, до сих пор не идентифицированы — в частности, невозможно однозначно определить состав древнеиндийской «сомы», античного «мистериального вина» или средневекового «vinum sabbati».

2. *Волшебный помощник*. Приём наркотика помогает герою улучшить самочувствие, решить свои проблемы и приобрести новые способности, зачастую совершенно фантастические (как, например, левитация, ясновидение, понимание языка зверей и т. д.). Трактовки этого мотива чрезвычайно разнообразны — от сказок о «живой воде» до откровенной рекламы наркотиков в ев-

ропейской литературе XIX века. Здесь можно найти подробные описания воздействия тех или иных наркотиков, но зачастую со значительными преувеличениями.

3. *Преображение и превращение.* Под действием наркотика внешность и психика героя претерпевают радикальные изменения, вплоть до превращения в другого человека, животное или неземное существо. «Превращение» — один из вариантов развития сюжета о «волшебном помощнике», но внимание рассказчика здесь сосредоточено на приключениях и переживаниях героя в новом облике; действие вещества описывается скупо и нереалистично.

4. *Временная смерть.* В результате употребления наркотика герой теряет сознание или впадает в кому; окружающие принимают его за умершего. В текстах, построенных на данном мотиве, упоминание о приёме вещества является обязательным элементом; однако названия конкретных веществ, равно как и описание их воздействия, здесь встречаются очень редко.

5. *Похититель разума.* Под действием наркотика герой утрачивает память, теряет рассудок и контроль, совершает нелепые и безумные поступки, несвойственные ему в трезвом состоянии. Роль «похитителя разума» в литературе традиционно играет алкоголь; упоминание о «странных и таинственных зельях» позволяет автору обосновать радикальные перемены в поведении своего героя, которые явно не могут быть вызваны алкогольным опьянением. Тексты такого рода, как правило, далеки от реализма.

6. *Ложная реальность.* Наркотик искажает представления героя о реальности, уводит его в мир иллюзий, развеивающихся после протрезвления. В текстах такого рода галлюциноз обычно описывается как некий сон наяву; резкий контраст между «сновидением» и «пробуждением» иногда влечёт за собой морализаторский комментарий. Авторы нового и новейшего времени уделяют основное внимание сюжету галлюцинации, развивая и домысливая его в меру развитости своей фантазии.

7. *Двери восприятия.* Модернизированный вариант «Психоделического причастия» с менее выраженной религиозно-мифологической окраской. Основное внимание уделяется галлюцинозу, причём большинство авторов пытается трактовать его как не-

кую «иную реальность», «иное видение реальности» или «открытие». Действие наркотиков обычно описывается достаточно точно, хотя зачастую в гиперболизированной форме.

8. *Роковая страсть*. Наркотик подавляет волю героя и становится его главной жизненной потребностью; ради наркотика герой совершает поступки, вредящие окружающим и ему самому. Мотив впервые возникает в европейской литературе нового времени, чаще всего в переплетении с мотивом «пагубного зелья». В текстах, где он преобладает, можно найти подробные и точные описания синдрома отнятия; действие наркотика при этом описывается крайне скупо.

9. *Пагубное зелье*. Употребление наркотика приводит героя к роковым ошибкам, деградации и гибели. Мотив исторически связан с алкогольной интоксикацией; в связи с наркотиками он начинает применяться не ранее XIX века. В текстах, развивающих тему «пагубного зелья», наркотик обычно имеет конкретное наименование, специфика интоксикации описана более или менее точно, хотя и не без преувеличений.

10. *Эликсир Сатаны*. Наркотик трактуется как абсолютное зло, с распространением которого необходимо бороться любыми средствами. Данный мотив, заимствованный из арсенала антиалкогольной пропаганды, получил наибольшее распространение в детективной и социально-бытовой прозе XX века. В текстах такого рода наркотики, их потребители и распространители приобретают утрированно-демонические черты; действие наркотиков обычно игнорируется или описывается с грубыми ошибками.

Мифологему Наркотика, на которой базируются все вышеперечисленные сюжетные мотивы, можно сформулировать следующим образом: существует некое Вещество, которому дана власть над человеческой Личностью и над которым Личность не властна. Оно способно непредсказуемо (и, возможно, необратимо) изменить психику человека, его мировоззрение и систему ценностей, его поведение, облик и даже мир, в котором он живёт. Воздействие этого Вещества сродни Трансу, Гипнозу и Чародейству, и литература воспринимает его аналогичным образом — как некое колдовское вмешательство в природу человека,

последствия которого выходят за рамки, установленные здравым смыслом. Отголоски такого подхода слышны не только в художественном, но и в законодательном творчестве — например, в преамбуле к «Единой конвенции о наркотических средствах» 1961 года, где к наркомании применяется метафизический термин «зло» и титул «угрозы здоровью и благополучию человечества».

Почти все произведения, включённые в данную Хрестоматию, были впервые опубликованы до принятия Единой конвенции. Некоторые из них входят в золотой фонд мировой литературы, другие являются классикой национальных литератур, третьи малоизвестны или забыты. Из текстов, изданных после 1961 года, в Хрестоматию вошли только работы историко-этнографического характера, дающие представление о мифах и ритуалах, связанных с употреблением наркотиков. Весь материал сгруппирован тематически: десять разделов Хрестоматии соответствуют десяти сюжетным мотивам, перечисленным в предисловии. Таким образом, читатель получает возможность проследить как историческое развитие отдельных сюжетных мотивов, так и эволюцию всей мифологемы Наркотиков, от «психоделического приключения» до «эликсира Сатаны».

Часть I

ПСИХОДЕЛИЧЕСКОЕ ПРИЧАСТИЕ

У нас есть все основания предположить, что стремление обрести «магический жар» толкает и к употреблению наркотиков. Курение определённых трав, «возжигание» определённых растений увеличивает «силу». Одурманенный «разогревается»; наркотическое опьянение «жжёт». Таким механическим способом пытались достичь «внутреннего тепла», ведущего к трансу. Нужно принять во внимание и символическое значение интоксикации, которая равнозначна «смерти»: одурманенный оставляет тело и достигает состояния умерших и духов. Поскольку мистический экстаз отождествляется с временной «смертью», отделением от тела, то все виды интоксикации, приводящие к такому результату, использовались в магических целях.

Мирча Элиаде, «Шаманизм и древние техники экстаза»

Идея о «психоделическом причастии» — священном опьянении, проясняющем дух и позволяющем общаться с богами, — легла в основу наиболее древней модели повествования о наркотиках. Первые упоминания неалкогольных опьяняющих веществ в литературе связаны с их применением в одном из главных ритуалов индуизма. **Сома**, психотропный напиток из сока некой горной травы, молока и мёда, воспевается в 114 гимнах **Ригведы** (X в. до н. э.); её центральноазиатский аналог, **хаома**, аналогичным образом прославляется в Авесте (VI в. до н. э.), священном писании зороастрийцев. «Психоделические причастия» иного химического состава — аяхуаска, мескалин, мухомор и т. д. — широко отражены в фольклоре народов Латинской Америки и Восточной Сибири, сравнительно поздно подвергшихся христианизации. В европейских текстах этот мотив возникает в связи с *vinum sabbatum* — снадобьем, применявшимся в ритуалах ведьмовского шабаша, получает значительное

развитие в демонологической литературе позднего Средневековья и далее практически не встречается в текстах вплоть до второй половины XIX в., когда он снова был востребован приключенческой и фантастической литературой. Роман О. Хаксли «**О дивный новый мир**» — развёрнутое описание процветающего общества, культура которого построена на «психоделическом причастии», — инспирировал широкое обсуждение «новой Сомы» как одного из вариантов дальнейшего развития человечества.

Раздел 1

НАРКОТИЧЕСКИЕ И ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА В КУЛЬТОВОЙ ПРАКТИКЕ НАРОДОВ МИРА

Аяхуаска

(**аяуаска, васка, яхе, яге, яже, натема и др.**)

Священный напиток амазонских индейцев; представляет собой коктейль из двух психотропных веществ, диметилтриптамина и гармалина. Один из основных компонентов — лиана *Banisteriopsis Caapi* (местное название — «яхе» или «яже»). Аяхуаска обладает сильным и продолжительным галлюциногенным действием; применяется не только в шаманских практиках, но и в общинных религиозных церемониях и как универсальное лекарство. Аяхуаска служит материальной основой большинства амазонских культов, ибо позволяет воочию увидеть то, о чём говорят шаманы.

Происхождение аяхуаски

Первые люди собрались в Доме Вод, в низовьях реки Ваупес, и стали готовить пиво. Сам отец-солнце обещал им, что во время этого праздника они добудут невиданный великолепный напиток, чудесный отвар, который унесёт их из будничной повседневности в небесный божественный мир. В Доме Вод мужчины варили пиво разных сортов, смешивали его, пробовали всё новые рецепты и добавки. Они уже сильно опьянели, но обещанного эффекта достичь не могли. Животные находились вместе с

людьми, да и кто точно скажет, где были люди, где звери — в те времена они не слишком различались между собой. Хвосты всех животных были длинными настолько, что, сидя вместе с мужчинами, звери закидывали хвосты себе на плечи и оборачивали вокруг шеи.

В этом пёстром, шумном и пьяном собрании присутствовала лишь одна женщина — первая и единственная женщина в мире. Она ждала ребёнка, которого зачала в тот момент, когда встретилась взглядом с лучистым сиянием отца-солнца. Женщина чувствовала, что беременность подходит к концу. Поднявшись, она незаметно выскользнула наружу. Под стройный хор пьяных голосов, разносившихся далеко по лесу, она родила Яже одна, без чьей-либо помощи. Когда Яже вышел из чрева, вспышка света озарила траву и деревья. Мать перерезала пуповину и принялась натирать младенца различными листьями. Она мяла и тёрла его, вылепив ему голову, руки, ноги — всё тело.

Закончив массаж, она взяла чистого и сверкающего младенца на руки и пошла в Дом Вод. Стояла тёмная ночь, но исходившее от Яже сияние освещало дорогу. Подойдя к дому, женщина остановилась. В тот же момент участники праздника почувствовали тошноту и головокружение. Это не было обычное опьянение: что-то иное, ещё никогда не испытанное, надвигалось на них. Женщина переступила порог, мужчины начали терять сознание. Многим казалось, будто они плывут по волнам, тонут и погружаются в какой-то поток, несущийся неизвестно куда. Люди пробовали бормотать заклинания, чтобы защититься от поглощающих видений. Они стучали по полу своими танцевальными жезлами, угрожая ребёнку. А звери совсем смешались и принялись жевать собственные хвосты. Тапир съел хвост почти целиком — остался куцый обрубок. Белки и обезьяны всё жевали хвосты.

— Что с нами происходит? — восклицали они. — Дело дрянь: мы съели собственные хвосты!

Женщина вышла на середину комнаты и громко спросила:

— Кто отец ребёнка?

— Я! — крикнул внезапно мужчина, сидевший ближе всех. — Я отец!

Он схватил висевшую у него в ухе медную пластинку, переломил её пополам и острым краем отсек кусочек пуповины младен-

ца. Тут же вскочил другой мужчина и с криком: «Отец я!» оторвал ребёнку правую ножку. После этого все мужчины повскакали с мест и кинулись рвать младенца на части.

— Мы все отцы! — слышались голоса, и вскоре от ребёнка ничего не осталось.

С той поры у каждого племени, каждого рода есть кусочек Яже — наркотической лианы, отвар из коры которой переносит людей в мир духов.

(Миф индейцев тукано)

Приготовление и употребление аяхуаски у индейцев амавака

...Сопровождаемое почти непрерывным пением, началось активное приготовление напитка. Сперва с помощью каменного топора старик порубил лиану на куски длиной около фута [31 см. — *Прим. ред.*], после чего толоч их на плоском камне деревянным пестом до тех пор, пока они не оказались полностью раздавленными и размятыми.

Во время выполнения этих операций старик пел:

*Никси хони, лоза видений,
Лесной дух-предвестник,
Источник нашей мудрости,
Передай частичку своей силы в наше снадобье,
Озари наше сознание,
Подари способность предвидеть будущее,
Покажи наших врагов,
Увеличь наши знания,
Позволь нам лучше понять наш лес.*

После этого раздавленные куски лианы были аккуратно разложены в один слой на дне нового большого глиняного горшка. Сверху старик положил в форме веера слой листьев. Выполняя эти операции, он пел следующую песню:

*Куст, имеющий змеиную окраску,
Даёт свои листья для нашего снадобья,
Дарит нам благосклонность Боа (удава) —
Источник счастливой судьбы.*

После этого в горшок попеременно клались слои кусков лианы и листьев до тех пор, пока он не наполнился больше чем наполовину. Затем старик налил в горшок чистой родниковой воды так, чтобы она полностью покрыла его содержимое.

Старик поставил горшок на небольшой огонь, который поддерживался таким образом, чтобы содержимое сосуда всё время находилось на грани закипания, но не кипело по-настоящему. Этот процесс продолжался много часов, пока количество жидкости в горшке не уменьшилось более чем наполовину. После этого старик снял его с огня и после охлаждения выбросил из горшка все остатки стеблей и листьев. После нескольких часов дальнейшего охлаждения и отстаивания в горшке осталась прозрачная жидкость зелёного цвета. Она была разлита в маленькие глиняные горшочки, каждый из которых плотно закупорили.

Весь этот процесс, занявший в целом три дня, происходил абсолютно спокойно и неторопливо. Каждый шаг сопровождало непрерывное пение, в котором призывалась помощь духов лианы, куста, листья которого использовались в приготовлении отвара, и других лесных существей.

Экстракта, тщательно приготовленного в обстановке благоговения, должно было хватить на много ритуалов приёма аяхуаски, которые обычно проводятся на тихих и уединённых лесных полянах, — собраний, превращавшихся в невероятные путешествия в мир видений. Окружение процедуры приготовления и употребления напитка всяческими ритуалами служит для того, чтобы защитить как отдельных людей, так и целые группы от негативных эффектов, связанных с наркотиками. Это осуществляется путём установления системы жёстких правил их употребления. Во всяком случае известно, что люди, принимающие наркотические вещества ритуальным образом, гораздо реже сталкиваются в результате с серьёзными проблемами, чем люди, избегающие ритуалов и употребляющие наркотики по собственному желанию.

Вот как проходил ритуал приёма аяхуаски, проведённый по приказанию вождя племени, который вскоре должен был умереть. Было отобрано двадцать человек, которые удалились на спрятанную от посторонних глаз поляну в лесу. В эту группу входили старики и несколько самых лучших охотников. Ритуалы и

песнопения были такими же, как и во время других собраний, только более тщательно выполненными. Предварительные песнопения, воскурение ароматного дыма и зывание в песнях к духу *хони ксума* (дух лианы, из которой приготавлился напиток) дали мне понять, что вождь Ксуму попытался закрепить в моём сознании все существенные аспекты ритуальной жизни племени. Среди членов группы чувствовалось глубокое взаимопонимание и стремление как можно лучше выполнить задачу, поставленную старым вождём.

Хрупкая рука старика стала наполнять чаши магическим напитком и передавать их по кругу всем участникам собрания. После этого мы все одновременно выпили их и погрузились в тихую задумчивость, ощущая свою общность и вдыхая ароматный запах дыма в неподвижности молчащего леса. Затем, когда снадобье начало оказывать своё действие, начал раздаваться тихий напев, который собирал мысли воедино и не давал сознанию раствориться в молчании. Для усиления эффекта каждый получил ещё по одной чаше напитка.

Перед глазами начали возникать разноцветные образы неопределённой формы, которые постепенно превратились в перспективу, захватывающую дух своей колдовской красотой. Скоро появление этих видений каким-то образом попало под контроль тихих, но проникающих прямо в центр сознания монотонных напевов вождя. Какой-то вклад как в эту песню, так и в возникающие видения вносили и другие участники ритуала.

Вскоре я увидел процессию лесных зверей, которую возглавляли представители семейства кошачьих. Некоторых из этих зверей я никогда раньше не видел. Среди них была рыжевато-коричневая пума, несколько небольших крапчатых оцелотов и, наконец, громадный чёрный ягуар. Шёпот собравшихся дал мне понять, что они также его увидели. Этот огромный зверь двигался с наклонённой вниз головой, язык вываливался из его открытой пасти. Внутри неё был виден ряд огромных страшных зубов. Внезапно спокойствие ягуара сменилось злобной настороженностью, и все дёрнулись от желания пуститься бежать прочь.

В это время из укромного уголка памяти возникло вызванное видом зверя воспоминание из моего прошлого. За год до этого,

во время сбора каучука на Рио Путумайо, однажды в лесу я встретился лицом к лицу с редким животным — чёрным ягуаром, или пантерой. Это была ужасная встреча, но мне удалось подчинить силе своего взгляда сверкание глаз зверя, и мы разошлись разными дорогами без схватки.

Теперь это могучее животное вторглось в наши видения, и дрожь прошла по телу каждого из нас. После небольшой паузы лесной демон продолжил свой путь. За ним проследовали другие звери, змеи, птицы, каждый из которых обладал некоторыми признаками, имевшими большое значение для племени с точки зрения господства над лесом.

Затем появились сцены битвы с заклятыми врагами, племенем гуакамайо, процессии страшных, одетых в белые одежды с закрывающими лицо капюшонами боланксо и столкновений с ненавистными индейцами племён карива и кируана, которые вторгались на нашу территорию для добычи каучука. В одном из видений деревня была в огне, а люди в панике бежали в лес. Вождь Ксуму, который в видении был намного моложе, в ужасной рукопашной схватке убил одного из нападавших.

Затем последовали сцены, происходящие в новой деревне, где мы сейчас жили, и на них видения закончились. Мы пришли в себя от солнечного света и утреннего пения птиц, которые одновременно проникли в наше сознание и в наши последние видения.

Невозможно удовлетворительно описать содержание и глубину ощущений, которые овладевали сознанием во время видений. Участвуя в ритуале аяхуаска, я чувствовал огромное уважение к находившимся рядом людям и их каждодневной борьбе за то, чтобы властвовать над силами окружающей природы и защищать себя и своих близких против многочисленных врагов.

Калабаш с фруктовой кашей, который пустили по кругу, восстановил нашу телесную связь с обычным миром, и в состоянии некоторой апатии мы вернулись в деревню.

Каждый из принявших участие в приёме напитка был уверен, что именно я являюсь причиной появления в видениях образа чёрного ягуара. Этот эпизод оказал на них глубокое влияние, и мне дали имя Ино Моксо, что означает «чёрная пантера».

(С. Кальво, «Три Половины Ино Моксо», 1981)

Vinum Sabbati

(«ведовское зелье», «летательная мазь»)

Галлюциногенный препарат, известный в Европе с древнейших времён. Чаще всего применялся в виде мази, наносимой на наиболее чувствительные участки кожи (шею, подмышки, паховую область); иногда — в виде порошка или винной настойки. Согласно отчётам средневековых демонологов, *vinum sabbati* был неотъемлемым элементом «шабаша» — главного ритуала европейских ведьм, включавшего в себя групповой секс и поклонение дьяволу. В настоящее время точный состав *vinum sabbati* неизвестен. По наиболее достоверным версиям, препарат включал в себя алкалоиды растений семейства паслёновых — атропин, скополамин, гиосциамин и др.

Vinum sabbatum и полёт на шабаш

...Ну, слушай: около Днепра
Стоял наш полк; моя хозяйка
Была пригожа и добра,
А муж-то помер, замечай-ка!

Вот с ней и подружился я;
Живём согласно, так что любо:
Прибью — Марусинька моя
Словечка не промолвит грубо;

Напьюсь — уложит, и сама
Опохмелиться приготовит;
Мигну бывало: Эй, кума! —
Кума ни в чём не прекословит.

Кажись: о чём бы горевать?
Живи в довольстве, безобидно;
Да нет: я вздумал ревновать.
Что делать? враг попутал, видно.

Зачем бы ей, стал думать я,
Вставать до петухов? кто просит?

Шалит Марусинька моя;
Куда её лукавый носит?

Я стал присматривать за ней.
Раз я лежу, глаза прищуря,
(А ночь была тюрьмы черней,
И на дворе шумела буря)

И слышу: кумушка моя
С печи тихохонько прыгнула,
Слегка обшарила меня,
Присела к печке, уголь вздула

И свечку тонкую зажгла,
Да в уголок пошла со свечкой,
Там с полки скляночку взяла
И, сев на веник перед печкой,

Разделась донага; потом
Из склянки три раза хлебнула,
И вдруг на венике верхом
Взвилась в трубу — и улизнула.

Эге! — смекнул в минуту я:
Кума-то, видно, басурманка!
Постой, голубушка моя!..
И с печки слез — и вижу: склянка.

Понюхал: кисло! что за дрянь!
Плеснул я на пол: что за чудо?
Прыгнул ухват, за ним лохань,
И оба в печь. Я вижу: худо!

Гляжу: под лавкой дремлет кот;
И на него я брызнул склянкой —
Как фыркнет он! я: брысь!.. И вот
И он туда же за лоханкой.

Я ну кропить во все углы
С плеча, во что уж ни попало;
И всё: горшки, скамьи, столы,
Марш! марш! всё в печку поскакало.

Кой чорт! подумал я: теперь
И мы попробуем! и духом
Всю склянку выпил; верь не верь —
Но кверху вдруг взвился я пухом.

Стремглав лечу, лечу, лечу,
Куда, не помню и не знаю;
Лишь встречным звёздочкам кричу:
Правей!.. и наземь упадаю.

Гляжу: гора. На той горе
Кипят котлы; поют, играют,
Свистят и в мерзостной игре
Жида с лягушкою венчают.

Я плюнул и сказать хотел...
И вдруг бежит моя Маруся:
Домой! кто звал тебя, пострел?
Тебя съедят! Но я, не струся:

Домой? да! чорта с два! почём
Мне знать дорогу? — Ах, он странный!
Вот кочерга, садись верхом
И убирайся, окаянный.

— Чтоб я, я сел на кочергу,
Гусар присяжный! Ах ты, дура!
Или предался я врагу?
Иль у тебя двойная шкура?

Коня! — На, дурень, вот и конь. —
И точно: конь передо мною,
Скребёт копытом, весь огонь,
Дугою шея, хвост трубою.

— Садись. — Вот сел я на коня,
Ищу уздечки, — нет уздечки.
Как взвился, как понёс меня —
И очутились мы у печки.

Гляжу: всё так же; сам же я
Сижу верхом, и подо мною
Не конь — а старая скамья:
Вот что случается порою».

(А. С. Пушкин, «Гусар», 1833)

Без сомнения, вам доводилось читать о шабашах ведьм; возможно, вы смеялись над историями, которые вызывали у наших предков ужас, — чёрные кошки, полёты на метле, заговоры от бабкиной коровы и всё такое прочее. Поскольку я знаю истину, я часто думаю, что существование этой карикатуры на реальность — просто благословение, ибо она помогает скрыть то, чего лучше не знать вообще.

Если вы потрудитесь прочесть приложение к монографии Пэйна Найта, вы увидите, что это не имело никакого отношения к настоящим шабашам — хотя автор предусмотрительно не сказал всего, что знает. Секреты настоящего шабаша — это секреты древнейших эпох, дожившие до Средневековья, тайны чудовищной науки, существовавшей задолго до того, как арийцы пришли в Европу.

Мужчин и женщин, выманенных из дома под благовидным предлогом, встречали существа, достаточно подготовленные для того, чтобы сыграть — что они и делали — роль демонов. Эти демоны переносили своих жертв в пустынное и отдалённое место, известное только прошедшим инициацию. Быть может, это была пещера в склоне какого-нибудь обветренного холма, быть может — глухая чаща огромного леса; в этом тайном убежище и проходил шабаш. В самый тёмный час ночи там приготавливали *Vinum Sabbali*, и чашу с этим Граалем Зла предлагали неопитам, чтобы те причастились inferнальных тайн; как хорошо сказал один из старых авторов, *sumentes calicem principis inferorum* (Чашу — побеждённому). Неожиданно каждый из пивших вино обнаруживал себя в обществе удивительного компаньона, су-

щества неземной прелести, призывающего разделить с ним наслаждения, перед которыми померкла бы любая игра воображения; так на шабаше заключался брак.

Очень сложно писать о таких вещах, особенно потому, что существо, покорявшее неопита своей красотой, было не галлюцинацией, а, как ни ужасно это звучит, самим неопитом. Сила *Vinum Sabbati* была такова, что несколько крупинки белого порошка, брошенных в стакан воды, расщепляли саму основу жизни; троичность человеческой природы распадалась, и змей, который никогда не умирает и лишь спит в любом из нас, делался доступным и уподоблялся внешнему объекту, заключённому в покровы плоти. И тогда, в полночь, грехопадение человека повторялось и возобновлялось, и то ужасающее, что скрыто за мифом о Древе Познания, оживало.

(А. Макен (*Machen*), «Бэйсуотерский отшельник», 1895)

О составе «летательной мази» (современная реконструкция)

Агиографы св. Джузеппе Купертинского писали, что в течение пяти лет он не вкушал ни хлеба, ни вина, а травы, которыми он питался по пятницам, были столь отвратительны на вкус, что есть их мог лишь он один. Отмечалось также, что многие случаи левитации святого имели место в пятницу, а один неортодоксальный авторитет уверяет, что Джузеппе был знаком с составом снадобий, использовавшихся ведьмами для полётов, — в качестве растираний или подкожно. Цвет ингредиентов неизменно указывается как зелёный.

Одно зелье включает петрушку, листья тополя и сажу, другое — пастернак, белладонну, лапчатку и кровь летучей мыши. Дурман вонючий, *Datura stramonium*, известный также как ангельские, или чёртовы, трубы, фигурирует в некоторых рецептах в значительных количествах. Калпепер рекомендует принимать дурман вонючий при эпилепсии и конвульсиях.

В число прочих ингредиентов входят белена, аконит и аир тростниковый. Белена — «чёртов глаз», или «вонючий Роджер», — источник гиосциамин, которым доктор Криппен отравил миссис Криппен. Она была известна Диоскороду как «питонион»; Плиний

считал её опасным препаратом. Согласно Овидию, когда скифские женщины сбрызгивали ею тело, у них вырастали перья. В другом месте он повествует о том, как мёртвые в Гадесе, надев венки из белены, тщетно рыщут по мрачным окрестностям Стикса.

Аконит — «борец», «волчья трава» или «синяя фиалка» — известен также как «райские птички». Он замедляет сердцебиение, и некоторые принимали его как эликсир бессмертия. Обратней можно убить стрелами, смоченными в аконите. Овидий рассказывает, что, когда Геркулес тащил трёхголового пса Цербера к вратам подземного мира, тот три раза лаял, из его ртов выступила пена; и там, где пена упала на чернозём, из неё выросли жёлтые цветы. Это были акониты, из которых Медея сварила для Тесея яд.

Аир тростниковый — *Acorus calamus* — в Ирландии зовётся «аир зелёный» и считается дарующим ясновидение. Он же («тростник благовонный») входит в состав мира для священного помазания, указанный Богом Моисею; Диоскорид свидетельствует, что его курили, подобно мать-и-мачехе, чтобы очистить бронхиальные проходы или вызвать видения. Аир — это также «святой камыш», «меч Михаила-архангела» и «ангелово крыло». Он относится к семейству *Agum*, а стало быть, доводится родственником «зелёному дракону»; другой сородич, *Calamus draco*, ост-индская пальма, открытая иезуитами, выделяет красный лак, известный среди красильщиков как «драконья кровь».

В недалёком прошлом профессор Эрих Вольфганг Кёль, преподававший одно время в Лёвенском университете в Бельгии, приготовил состав для левитации, основываясь на своих исследованиях фламандского фольклора. По его указанию коллеги втёрли себе мазь в пах и подмышки. Вскоре они обнаружили, что с огромной скоростью несутся по воздуху над погруженной в сумерки местностью, где совершаются странные ритуалы. Некоторые впоследствии рассказывали о бурлящих, клубящихся облаках, листьях, весьма непохожих на обычные листья, о взлётах и падениях в пространстве вселенной.

Общей чертой всех этих показаний было ощущение, что употреблённые травы наделяют невидимостью, а также способностью летать.

(Киран Карсон, «Чай из трилистника», 2000)

Конопля (бханг, бандж, гашиш, марихуана)

Cannabis Sativa — однолетнее травянистое растение. Содержит психотропный алкалоид каннабинол и его многочисленные производные. Сырьё для производства марихуаны и гашиша. Существует много свидетельств использования конопли в религиозных культах с древнейших времён и до наших дней.

Конопля в скифском погребальном ритуале

...Когда же умирают все прочие скифы, то ближайšie родственники кладут тело на повозку и возят по всей округе к друзьям. Все друзья принимают покойника и устраивают сопровождающим угощение, причём подносят и покойнику отведать тех же яств, что и остальным. Простых людей возят таким образом по округе сорок дней, а затем предают погребению. После похорон скифы очищают себя следующим образом: сперва умащают и затем промывают голову, а тело [очищают паровой баней], поступая так: устанавливают три жерди, верхними концами наклонённые друг к другу, и обтягивают их затем шерстяным войлоком; потом стягивают войлок как можно плотнее и бросают в чан, поставленный посреди юрты, раскалённые докрасна камни.

В Скифской земле произрастает конопля — растение, очень похожее на лён, но гораздо толще и крупнее. Этим конопля значительно превосходит лён. Её там разводят, но встречается и дикорастущая конопля. Фракийцы изготавливают из конопли даже одежды, настолько похожие на льняные, что человек, не особенно хорошо разбирающийся, даже не отличит — льняные ли они или из конопли. А кто никогда не видел конопляной ткани, тот примет её за льняную.

Взяв это конопляное семя, скифы подлезают под войлочную юрту и затем бросают его на раскалённые камни. От этого поднимаются такой сильный дым и пар, что никакая эллинская паровая баня не сравнится с такой баней. Наслаждаясь ею, скифы громко вопят от удовольствия.

(Геродот, «История», кн. IV, 73–75. V в. до н. э.)

Легенда об ассасинах

Ассасины (от арабского «ассасинийа» — «сущностный» или «первоначальный») — одно из названий мусульманской секты исмаилитов-низаритов. Легенда об ассасинах, укоренившаяся в европейской литературе, восходит к рассказу венецианского путешественника **Марко Поло** (1252–1324), включённому в «**Книгу о разнообразии мира**»:

В стране Мулект в старину жил горный старец. Мулект [Мульхид] значит (жилище) арамов. <...> Старец по-ихнему назывался Ала-один. Развёл он большой отличный сад в долине, между двух гор; такого и не видано было. Были там самые лучшие в свете плоды. Настроил он там самых лучших домов, самых красивых дворцов, таких и не видано было прежде; они были золочёные и самыми лучшими в свете вещами раскрашены. Провёл он там каналы; в одних было вино, в других молоко, в третьих мёд, а в иных вода. Самые красивые в свете жёны и девы были тут; умели они играть на всех инструментах, петь и плясать лучше других жён.

Сад этот, — толковал старец своим людям, — есть рай. Развёл он его таким точно, как Мухаммед описывал сарацинам рай: кто в рай попадёт, у того будет столько красивых жён, сколько пожелает, и найдёт он там реки вина и молока, мёду и воды. Поэтому-то старец развёл сад точно так, как Мухаммед описывал рай сарацинам; и тамошние сарадины верили, что этот сад — рай. Входил в него только тот, кто пожелал сделаться ассасином. При входе в сад стояла неприступная крепость; никто в свете не мог овладеть ею; а другого входа туда не было.

Содержал старец при своём дворе всех тамошних юношей от двенадцати до двадцати лет. Были они как бы стражею и знали понаслышке, что Мухаммед, их пророк, описывал рай точно так, как я вам рассказывал. И что ещё вам сказать? Приказывал старец вводить в этот рай юношей, смотря по своему желанию, по четыре, по десяти, по двадцати, и вот как: сперва их напоят, сонными брали и вводили в сад; там их будили.

Проснётся юноша и, как увидит всё то, что я вам описывал, поистине уверует, что находится в раю, а жёны и девы во весь день с ним: играют, поют, забавляют его, всякое его желание ис-

полняют; всё, что захочет, у него есть; и не вышел бы оттуда по своей воле. Двор свой горный старец держит отлично, богато, живёт прекрасно; простых горцев уверяет, что он пророк; и они этому поистине верят.

Захочет старец послать куда-либо кого из своих убить кого-нибудь, приказывает он напоить столько юношей, сколько пожелает; когда же они заснут, приказывает перенести их в свой дворец. Проснутся юноши во дворце, изумляются, но не радуются, оттого что из рая по своей воле они никогда не вышли бы. Идут они к старцу и, почитая его за пророка, смиренно ему кланяются; а старец их спрашивает, откуда они пришли. Из рая, отвечают юноши и описывают всё, что там, словно как в раю, о котором их предкам говорил Мухаммед; а те, кто не был там, слышат всё это, и им в рай хочется; готовы они и на смерть, лишь бы только попасть в рай; не дождутся дня, чтобы идти туда. Захочет старец убить кого-либо из важных, прикажет испытать и выбрать самых лучших из своих ассасинов; посылает он многих из них в недалёкие страны с приказом убивать людей; они идут и приказ его исполняют; кто останется цел, тот возвращается ко двору; случается, что после смертоубийства они попадают в плен и сами убиваются.

Вернутся к своему повелителю те, что спаслись, и рассказывают в точности, как дело сделали; а старец устраивает пир да веселье великое; смельчаков он хорошо знает; за каждым из посланных он отряжает особых людей, и они ему доносят, кто смел и ловок в душегубстве. Захочет старец убить кого-либо из важных или вообще кого-нибудь, выберет он из своих ассасинов и, куда пожелает, туда и шлёт его. А ему говорит, что хочет послать его в рай и шёл бы он поэтому туда-то и убил бы таких-то, а как сам будет убит, то тотчас же попадает в рай. Кому старец так прикажет, охотно делал всё, что мог; шёл и исполнял всё, что старец ему приказывал. Кого горный старец порешил убить, тому не спастись. Скажу вам по правде, много царей и баронов из страха платили старцу дань и были с ним в дружбе.

(Марко Поло, «Книга о разнообразии мира», гл. XLI–XLIII, 1298)

Нетрудно заметить, что в рассказе Марко Поло гашиш не упомянут: ученики принимают за рай вполне реальный сад, в котором

просыпаются после глубокого опьянения. Современная версия легенды об ассасинах сформировалась в начале XIX в. благодаря французским историографам романтической школы. Вот как она выглядит в изложении **Ж.-Ф. Мишо**:

Среди племён, поселившихся в Сирии, история упоминает об исмаилитах — ассасинах, гашишимах, названных так по имени растения гашиш, из которого сектанты извлекали опьяняющий напиток. Во второй половине XI века исмаилиты, пришедшие из Персии в Сирию, основали колонию на Ливанской горе; начальник этой колонии, называемый франками Старцем или Властителем Горы, имел под своей властью до 20 местечек или крепостей и до 60.000 подданных, разделённых на три большие группы: народ, воинов и стражу, или федаев. Народ занимался земледелием и торговлей; воины были храбры и отличались искусством вести осаду и умением защищаться; федаи, слепо подчинённые воле начальника, были вооружены кинжалами для того, чтобы убивать тех, на кого им будет указано. Для них не существовало ни страха, ни препятствий: намеченную жертву должны были они отыскать и среди толпы, и во дворцах, и на поле битвы, собственной гибели они не опасались, убеждённые, что через смерть войдут в обладание всех радостей рая. Эти радости будущей жизни, эти райские блаженства представлялись им в грёзах и сновидениях, возбуждаемых употреблением гашиша. Под влиянием этого напитка федаи по повелению Старца Горы соскакивали с верха башен, бросались в пламя и наносили себе оружием смертельные раны. Эта фанатичная преданность, из которой начальник исмаилитов мог извлекать какое ему было угодно орудие, составляла грозную силу на Востоке. С высоты своего Мосиадского укрепления Старец Горы царствовал силой ужаса, который он внушал всем князьям.

(Жозеф-Франсуа Мишо, «История Крестовых походов», гл. X., 1809)

В этой версии легенды нет ни ссылок на Марко Поло, ни упоминаний о тайных садах, якобы насаждённых Старцем Горы, однако сохранён мотив «искусственного рая», якобы вдохновлявшего федаинов на подвиги. Французский историк смешивает низаритских

ассасинов с «хашишим» или «хасиями» — бойцами-смертниками, которые имелись в большинстве средневековых мусульманских армий и действительно шли в бой, одурманившись гашишем. Тем не менее, этимология слова «ассасин», которую приводит Мишо, прижилась во французской историографии. В середине XIX в. она уже цитируется как неоспоримая научная истина:

— Слыхали вы о Горном Старце, — спросил хозяин, — о том самом, который хотел убить Филиппа Августа?

— Разумеется.

— Вам известно, что он владел роскошной долиной у подножия горы, которой он обязан своим поэтическим прозвищем. В этой долине раскинулись великолепные сады, насаждённые Хасаном-ибн-Сабба, а в садах были уединённые беседки. В эти беседки он приглашал избранных и угощал их, по словам Марко Поло, некоей травой, которая переносила их в эдем, где их ждали вечно цветущие растения, вечно спелые плоды, вечно юные девы. То, что эти счастливые юноши принимали за действительность, была мечта, но мечта такая сладостная, такая упоительная, такая страстная, что они продавали за неё душу и тело тому, кто её дарил им, повиновались ему, как богу, шли на край света убивать указанную им жертву и безропотно умирали мучительной смертью в надежде, что это лишь переход к той блаженной жизни, которую им сулила священная трава.

— Так это гашиш! — воскликнул Франц. — Я слышал о нём.

(А. Дюма, «Граф Монте-Кристо», т. 1, 1844)

Рассказы Марко Поло, над которым напрасно издевались, как и над многими другими древними путешественниками, были проверены известными учёными, и оказалось, что они вполне заслуживают нашего доверия. Я не буду повторять его рассказ о том, как Старец с Горы опьянял гашишем (отсюда название Гашшашшины или Ассасины) и запирали в чудесный сад тех из своих юных учеников, которым он — в награду за покорность и послушание — хотел дать представление о Рае. Читатель может найти указания относительно тайного общества Гашшашшинов в книге де Гаммера и в записках Сильвестра де Саси, помещённых в XVI томе «Memoires de l'Academie des Inscriptions et Belles-Lettres»,

а относительно этимологии слова *Assassin* — в его письме к редактору *Moniteur*'а, помещённом в №359 за 1809 год.

(Ш. Бодлер, «Поэма гашиша», 1858)

Более поздние авторы, пересказывая легенду об «ассасинах-гашишашинах», уверенно ссылаются на Марко Поло, хотя излагают её в версии **Дюма** и **Бодлера**. За двести лет эта версия успела проникнуть в большинство энциклопедий и воспринимается как вполне достоверная.

Роль конопли в европейском обществе довольно сложна. Марко Поло, чьи подвиги и описания путешествий по таинственному Востоку внесли столь значительный вклад в обогащение и изменение европейского менталитета, дал одно из первых и наиболее широко известных описаний потребления гашиша, повторив популярную сказку о «Горном старце» Ибн-эль-Сабахе — известном главаре неистового культа гашишистов, гнусной секты убийц. Согласно этой легенде, юношам, жаждущим принятия в секту, давали большую дозу гашиша, а затем вводили в «искусственный рай» — тайную долину с экзотическими садами, бьющими фонтанами и прекрасными девушками. Им говорили, что вернуться в эту страну грёз можно только после того, как они совершат политические убийства. Действительно, слова «гашишист» (*hashishin*) и «убийца» (*assassin*) считаются этимологически связанными. Истинность этой истории широко обсуждалась, но несомненно, что именно её распространённость в Европе придала конопле сомнительную репутацию, а также своеобразное обаяние.

(Т. Маккенна, «Пища Богов», 1992)

Мандрагора (моли, яду'а, альрауне)

Растение *Mandragora officinalis*, семейства паслёновых, некогда было распространено во всём средиземноморском регионе, включая Северное Причерноморье. Содержит несколько алкалоидов диссоциативного действия, прежде всего атропин и гиосциамин. Судя по историческим свидетельствам, мандрагора долгое время входила в арсенал местных целителей как чудодейственное сред-

ство от всех болезней, включая бесплодие. Мандрагора нередко упоминается в рецептах снадобий, применявшихся европейскими ведьмами для общения с духами и превращения в животных. В более позднее время мандрагора часто заменялась беленой, имеющей сходный состав алкалоидов.

Легенды о мандрагоре

<...> Растение, называемое мандрагора, граничит с животным царством, ибо, когда его вырывают с корнем, оно кричит; крик этот может свести с ума тех, кто его слышит («Ромео и Джульетта», IV, 3). Пифагор называет его «антропоморфным»; римский агроном Луций Колумелла — получеловеком (*semi homo*), а Альберт Великий даже написал, что мандрагоры, наподобие людей, бывают различного пола. До него Плиний писал, что белая мандрагора — это самец, а чёрная — самка. И ещё, что сборщики мандрагоры чертят вокруг неё мечом три круга и должны смотреть на запад; запах её листьев так силён, что от него люди становятся немыми. Кто вырвет её с корнем, тому грозят ужасные бедствия: в последней книге «Иудейской войны» Иосиф Флавий советует применять для этого нарочно обученную собаку. Выдернув растение, собака подышает, зато его листья служат для изготовления наркотиков, колдовских и послабляющих снадобий.

Человекоподобная форма мандрагоры породила поверье, будто она растёт у подножия виселиц. Браун («*Pseudodoxia epidemica*» [«Лженаука суеверий»] (*лат.*). — *Прим. пер.*], 1646) говорит о жире повешенных; популярный романист Ганс Гейнц Эверс («*Alraune*», 1913) — о сперме. По-немецки «мандрагора» — «*Alraune*»; раньше говорили «*Alruna*», слово это происходит от слова «руна», которое означало тайну, нечто сокровенное, а затем стало наименованием букв древнего германского алфавита.

В Книге Бытия (30:14) есть любопытное упоминание о плодородной силе мандрагоры. В XII веке еврейско-немецкий комментатор Талмуда написал следующий абзац:

«От корня в земле отходит нечто вроде верёвки, и верёвкой этой прикреплено за пуп — как тыква или арбуз — животное, именуемое «яду'а», но «яду'а» во всём схож с человеком: такие же лицо, тело, руки и ноги. Оно искореняет и уничтожает всё,

куда достигает та верёвка. Надобно верёвку эту рассечь стрелой, и тогда животное подыхает».

Врач Диоскорид отождествляет мандрагору с «цирцеей», или растением Цирцеи, о которой в песне десятой «Одиссеи» мы читаем:

«Корень был чёрный, подобен был цвет молоку белизною,
...людям опасно

С корнем его вырывать из земли, но богам всё возможно».

(Х. Л. Борхес, «Книга вымышленных существ», 1974)

Мухомор

Amanita muscaria, крупный гриб, распространённый повсеместно, включая районы Крайнего Севера. Содержит иботеновую кислоту и её дериваты мускарин и мусцимол. Некогда служил «священным зельем» во многих шаманских культах Сибири; в настоящее время почти повсеместно вытеснен алкоголем и табаком.

Мухоморы в шаманских практиках Сибири и Крайнего Севера

Вызванный на дом шаман [«иртышских остяков», т. е. хантов. — *Ред.*] приступает к окуриванию и приносит кусок ткани в дар Санке, Всевышнему Небесному Существу. (Первичным значением санке было «светящийся, блестящий; свет».) После дневного поста вечером он купается, затем съедает три или семь грибов и засыпает. Через несколько часов он вдруг просыпается и, весь содрогаясь, сообщает всё то, что Духи открыли ему через «посланника»: о духе, которому следует принести жертву, о человеке, из-за которого охота была неудачной, и т. д. Затем шаман снова впадает в глубокий сон и на следующее утро приступает к требуемым жертвоприношениям.

(Подобный обычай засвидетельствован у остяков из деревни Цингала: приносятся жертвы Санке, шаман съедает три гриба и впадает в транс. Шаманки также используют подобные средства; благодаря интоксикации грибами они входят в транс, наносят визиты Санке и в пении открывают то, что узнали от самого Всевышнего Существа.)

Экстаз, достигаемый посредством интоксикации грибами, известен во всей Сибири. В других регионах этому соответствует экстаз, вызываемый наркотиками или табаком. Нам ещё предстоит вернуться к проблеме мистического смысла токсических средств. Пока что заметим несколько аномалий в только что описанном обряде: ткань приносится в дар Всевышнему Существо, но общение ведётся с духами, и именно им приносятся жертвы; собственно, шаманский экстаз достигается через интоксикацию грибами: это средство позволяет также и шаманкам входить в аналогичные трансы с той лишь разницей, что они обращаются непосредственно к небесному Богу Санке. Это противоречие выдаёт некоторую гибридность идеологии, лежащей в основе техник экстаза. Как уже заметил Карйалайнен, этот тип угорского шаманизма представляется довольно поздним и заимствованным. <...>

У угров шаманский экстаз является не столько трансом, сколько «состоянием вдохновения»: шаман видит и слышит духов; он пребывает «вне себя», поскольку в экстазе путешествует в дальние страны, но это не бессознательное состояние. Это вдохновенный визионер. Фундаментальным переживанием, однако, является переживание экстатическое, а главным средством его достижения, как и во многих других регионах, остаётся музыка. Интоксикация путём употребления в пищу грибов также вызывает контакт с духами, хотя и грубым и пассивным способом. Но, как мы уже заметили, эта шаманская техника представляется поздней и заимствованной. Интоксикация механически, разрушительным образом воспроизводит «экстаз», «выход из себя»: она пытается наследовать более раннюю модель, относящуюся к другому уровню представлений. <...>

Разумеется, существуют великие шаманы, предпринимающие в трансе экстатическое путешествие в поиске души больного: свидетельством тому служит юрако-самоедский шаман Ганикка, за которым наблюдал Летисало. Но наряду с такими мастерами встречается большое количество «визионеров», которые получают сведения от богов и духов во сне или прибегают к интоксикации с помощью грибов, чтобы, например, узнать способ излечения. Во всяком случае, создаётся стойкое впечатление, что настоящие шаманские трансы — явление довольно редкое,

а большинство сеансов представляют собой экстатические путешествия, осуществляемые духами, или сказочные повествования о приключениях, мифологический прототип которых уже известен. <... >

Мистическое число семь играет, вероятно, значительную роль в технике и экстазе шамана, поскольку у юраков-ненцев будущий шаман в течение семи дней и семи ночей лежит без сознания, тогда как духи четвертуют его и приступают к посвящению; чтобы войти в транс, остякские и лапландские шаманы съедают грибы с семью пятнышками; лапландский шаман получает от своего учителя гриб с семью пятнышками; у юрако-ненецкого шамана есть перчатка с семью пальцами; угорский шаман распоряжается семью духами-помощниками и т. д.

(Мирча Элиаде, «Шаманизм и древние техники экстаза», 1951)

«Мухоморное пьянство» у чукчей и коряков

При употреблении гриб отрывается маленькими кусочками и постепенно, кусок за куском, пережёвывается и проглатывается с небольшим количеством воды. У коряков часто разжёвывает гриб женщина и даёт проглотить готовую жвачку своему мужу. Симптомы опьянения мухомором аналогичны симптомам, производимым опиумом и гашишем. Опьянение наступает внезапно через четверть часа или полчаса после употребления гриба. В начале его человек остаётся в бодрственном возбуждённом состоянии, но туземцы рассказывают, что если поевший мухомора сразу засыпает, то гриб производит более сильное действие и через короткое время человек пробуждается под его влиянием в резком возбуждении. Опьянение имеет три стадии. Первая стадия характеризуется тем, что человек чувствует себя приятно возбуждённым. У него возрастает ловкость и развивается более чем нормально телесная сила. Поэтому некоторые охотники на оленей по Среднему Анадырю перед началом охоты употребляют мухомор для приобретения большей ловкости и проворства. В этой стадии опьянения человек поёт и пляшет, часто раздражается громкими взрывами смеха без всякой очевидной причины, вообще находится в состоянии шумной весёлости. Лицо прини-

Врач, рекомендовавший этот способ лечения, был нанят адвокатом. Он, как я уже упоминал, не был связан с клиникой и не имел отношения к славной когорте психиатров. За два дня я перешёл на полноценное питание. Антигистамин держит от трёх до пяти часов, а потом болезненное состояние возвращается. Ощущения при уколе сходны с джанком. <...>

Уколы оказывали на меня всё меньшее действие, и через восемь дней я стал на них забивать. Когда смог провести без уколов сутки, решил, что пора убираться отсюда. Моя жена отправилась к доктору Фредриксу и отловила его в коридоре. Он сказал, что мне следует побыть здесь ещё дней пять.

— Он ведь не знает, уколы с сегодняшнего дня прекращаются.

— Да он уже сутки без них обходится, — заверила его жена.

Врач густо покраснел. Когда он обрёл дар речи, то ринулся в атаку.

— Так или иначе у него может развиться синдром отмены!

— Да не похоже, после десяти-то дней... Разве бывает такое?

— Бывает, бывает, — заявил врач и ретировался, прежде чем жена успела что-либо возразить.

— Да и хуй с ним, — сказал я ей. — Нам его заверения ни к чему. Тайдж хочет приставить ко мне своего врача. Он и засвидетельствует моё состояние. Неизвестно ещё, что этот мудак наплетёт в суде.

Фредрикс был вынужден выписать меня из клиники. Из кабинета не вышел, сестра внесла туда бумаги на подпись. Естественно, в выписке было написано — «не считаясь с советом врача».

* * *

В пять часов мы вышли из больницы и взяли такси до Канала. Там я зашёл в бар, вылакал подряд четыре виски с содовой и приземлился в старую добрую датую кондицию. Я вылечился.

Когда поднимался на крыльцо и открывал дверь, почувствовал, что вернулся из долгого небытия. Я возвратился в ту точку времени, которую покинул год назад, впервые оторвавшись с Пэтом.

После того, как лечение завершено, несколько дней чувствуешь себя прекрасно. Можешь пить, ощущать настоящий голод и всю прелесть еды, да и похоть занимает своё законное место. Окружающий мир выглядит по-другому, чётче. А потом жутко

достаёт. Трудно одеться, подняться со стула, взять вилку. Ничего не хочется делать, куда-то идти. Даже джанка [опиатов. — *Ред.*] не хочешь. Страстная тяга к нему исчезла, но и взамен ничего нет. Нужно «пересидеть» это время... Или отработать, лучше всего на ферме.

Пэт появился тут же, как только прослышал, что я на воле. Не хочу ли я подогреться? А-а, одна не повредит... Можно достать по сносной цене десять и даже больше. Я отказался. Сказать джанку нет, когда ты слез, можно без особых мучений и раздумий. Просто не хочешь, и всё тут.

Кроме того, мною занимался штат, а здесь за эти дела [за употребление наркотиков. — *Ред.*] наматывают срока, как за любое тяжкое преступление. Два джанк-привода подряд тянут на семь лет. <...>

Обычно джанки, как только его выпускают из мест заключения, безотлагательно берётся за старое. Того же они ожидали от меня и наверняка следили за Пэтом. Короче, я сказал Пэту, что до окончания судебной мотни буду в полной завязке. Он одолжил два доллара и ушёл.

ОБ АВТОРАХ

- Аввакум** Петров, протопоп, 1620–1682 — русский религиозный деятель, один из лидеров старообрядчества. В сборнике проповедей «Списание и собрание о Божестве и о тваре, и како созда Бог человека» (с. 759) трактует библейскую историю о грехопадении как аллегорию о пагубности опьянения.
- Авеста** (VII–IV вв. до н. э.) — священное писание зороастрийцев. Содержит гимны *хаоме* — культовому психоактивному напитку, приготовляемому из эфедры. (С. 39.)
- Агеев**, Михаил (Марк Лазаревич Леви), 1888–1977 — русский переводчик, литературный работник, преподаватель немецкого языка. Автор «Романа с кокаином» (с. 623), содержащего развёрнутое описание кокаиновой зависимости.
- Апулей** (Apuleus), Луций, II в. — классик латинской литературы. В романе «Метаморфозы» («Золотой осёл», с. 160, 239) даёт фантастические описания действия различных психотропных снадобий.
- Баум** (Baum), Лайонелл Фрэнк, 1856–1919 — американский писатель, автор серии повестей про сказочную страну Оз. В одном из эпизодов повести «Удивительный волшебник из страны Оз» (с. 282) использует народное поверье о снотворном действии запаха мака.
- Берроуз** (Burroughs), Уильям, 1914–1997 — американский писатель из плеяды битников, опийный наркоман, сделавший своё пристрастие предметом художественного описания. Автобиографический роман «Джанки» (с. 140, 818), сюрреалистическая фантазмагория «Голый завтрак» (с. 569).
- Богораз-Тан**, Владимир Германович, 1865–1936 — русский этнограф, писатель. В работе «Материальная культура чукчей» (с. 32) дал развёрнутое описание опьянения мухомором.
- Бодлер** (Baudelaire), Шарль, 1821–1867 — французский поэт-символист, страдал алкоголизмом и полинаркоманией. Автор нескольких эссе о популярных наркотиках — «Поэма Гашшиша» (с. 25, 320, 422, 651), «Опиоман» и др.
- Боккаччо** (Boccaccio), Джованни, 1313–1375 — классик итальянской литературы. Автор сборника новелл «Декамерон» (с. 257), в котором есть несколько сюжетов, связанных с психоактивными веществами.
- Борхес** (Borges), Хорхе Луис, 1889–1996 — аргентинский писатель, философ и литературный критик. В «Хрестоматию» включены его ком-

- пияция о психоактивном растении *мандрагоре* (с. 27) и комментарий к стихотворению Кольриджа «*Кубла-хан*» (с. 463).
- Бронте** (Brontë), Шарлотта, 1816–1855 — классик английской литературы. В романе «*Городок*» (с. 477) описывает эффект от приёма повышенной дозы неназванного снотворного препарата, предположительно опиата.
- Булгаков**, Михаил Афанасьевич, 1891–1940 — классик русской литературы. В молодости увлекался морфием, приобрёл зависимость, излечился самостоятельно и с тех пор не употреблял наркотиков. В повести «*Морфий*» (с. 605), во многом основанной на личном опыте автора, описано развитие зависимости от упомянутого препарата. В романе «*Мастер и Маргарита*» (с. 232) дана фантастическая картина эффектов, возникающих при употреблении «летательной мази», культового психотропного снадобья европейских ведьм.
- Бульвер-Литтон** (Bulver-Lytton), Эдвард Джордж, 1803–1873 — английский писатель, автор романа «*Занони*» (с. 777), значительную часть которого занимает описание негативных последствий употребления неназванного психотропного препарата.
- Ван Чжун** (XIII в.) — китайский поэт, автор классического стихотворения «*Война*» (с. 247), где цитируется легенда о «чжуншаньском вине» (см. **Гань Бао**).
- Веркор** (Vercors), собственно Жан Брюллер, 1902–1991 — французский писатель-фантаст. Одна из главных героинь его романа «*Сильва*» (с. 738) страдает опиатной зависимостью и приобщает главного героя к употреблению морфия.
- Во** (Waugh), Ивлин, 1903–1966 — английский писатель, неоднократно затрагивал тему злоупотребления синтетическими снотворными препаратами. В романе «*Испытание Гилберта Пинфолда*» (с. 439) рисует развёрнутую картину галлюциноза, вызванного длительным неконтролируемым употреблением неназванных снотворных, хлоралгидрата и алкоголя.
- Гамильтон** (Hamilton), Эдмунд, 1904–1977 — классик американской фантастики. В своих произведениях неоднократно упоминает наркотики, как реально существующие, так и вымышленные. В повести «*Чужая земля*» (с. 50) описывает действие культового психотропного снадобья, якобы применяемого коренными жителями джунглей Индокитая.
- Гань Бао** (IV в.) — классик китайской литературы. В сборнике «*Записки о поисках духов*» (с. 246) пересказывает легенду о «чжуншаньском вине» — мощном снотворном, от которого якобы можно проспать

- тысячу дней. Рассказ Гань Бао неоднократно цитируется в более поздней китайской литературе.
- Гауф** (Hauff), Вильгельм, 1802–1827 — немецкий писатель-романтик, автор популярных сказок «*Калиф-аист*» (с. 166) и «*Карлик Нос*», в которых описано действие фантастических снадобий, превращающих людей в животных.
- Геродот** Галикарнасский (485–425 до н. э.) — древнегреческий историк, получивший титул «Отца истории». В своей работе «*История*» (с. 21) упоминает об употреблении наркотических веществ у народов Северного Причерноморья и Кавказа.
- Гессе** (Hesse), Герман, 1877–1962 — немецкий писатель, активно использовавший в своих произведениях элементы мистики и фантастики. В романе «*Степной волк*» (с. 518) подробно описывает галлюциноз главного героя, вызванный употреблением неназванного вещества.
- Гоголь**, Николай Васильевич, 1809–1852 — классик русской литературы. В повести «*Невский проспект*» (с. 417) описывает немедицинское употребление опиума.
- Голдсмит** (Goldsmith), Оливер, 1728–1774 — классик английской литературы. В цикле сатирических эссе «*Гражданин мира*» (с. 317) приводит сведения об употреблении мухоморов у народов Севера.
- Гомер** — легендарный слепой певец, автор древнегреческих эпических поэм «*Илиада*» и «*Одиссея*». В последней содержатся легенды о *лотофагах* (с. 382) и *Цирцее* (с. 155), сюжет которых построен на употреблении психотропных веществ.
- Гофман** (Hoffmann), Эрнст Теодор Амадей, 1776–1822 — классик немецкой литературы, автор повести «*Эликсиры Сатаны*» (с. 761), сюжет которой составляет психическое расстройство, возникшее вследствие приёма неназванного психотропного вещества.
- Гумилёв**, Николай Степанович, 1886–1921 — классик русской литературы, поэт и эссеист. В рассказе «*Путешествие в страну эфира*» (с. 431) описывает галлюциноз, возникший вследствие интоксикации упомянутым веществом.
- Дансени** (Dunsany), Лорд, (Эдвард Джон Мортон Дракс Планкетт), 1878–1957 — ирландский писатель-фантаст, поэт, драматург. В цикле «*51 рассказ*» (с. 389) поэтически обыгрывает легенду об усыпляющем действии запаха маков.
- Диккенс** (Dickens), Чарльз, 1812–1870 — классик английской литературы. В своих произведениях неоднократно описывал немедицинское употребление опиума. Реалистические образы привычных потребителей опиатов в «*Тайне Эдвина Друда*» (с. 663) и др. романах.

Дюма (Dumas), Александр, 1803–1870 — классик французской литературы. Будучи членом «Клуба Ассасинов», неоднократно употреблял гашиш. Живописал употребление гашиша в авантюрном романе «*Граф Монте-Кристо*» (с. 25, 405).

Жаботинский, Владимир Евгеньевич, 1880–1940 — писатель, деятель сионистского движения. Писал на русском, иврите, французском. В романе «*Самсон Назорей*» (с. 361) описывает воздействие снотворных и стимулирующих наркотиков.

Жид (Gide), Андре, 1869–1951 — французский писатель. В поздней фантастической повести «*Тесей*» (с. 375) описывает применение паров неназванного наркотика для ослабления воли и помрачения рассудка.

Карсон (Carson), Киаран, род. 1948 — ирландский писатель, автор романа «*Чай из трилистника*» (с. 19), в котором приведена реконструкция состава классической «летательной мази» европейских ведьм.

Квинси (Quincy), Томас де, 1785–1859 — английский писатель, автор автобиографической повести «*Исповедь англичанина, любителя опiums*» (с. 80, 464, 570), посвящённой развитию опиатной зависимости и попыткам самостоятельного излечения от неё.

Киплинг (Kipling), Редьярд — классик английской литературы, уроженец Индии. В произведениях, созданных на индийском материале, неоднократно упоминает и описывает употребление наркотиков. В хрестоматию включён его рассказ «*Ворота Ста Печалей*» (с. 683), посвящённый опиатной зависимости.

Коллинз (Collins), Уилки, 1824–1889 — английский писатель, автор романа «*Лунный камень*» (с. 333), сюжет которого в значительной степени построен на непреднамеренном употреблении героем опийсодержащего лекарства.

Кольридж (Coleridge), Самюэль Тейлор, 1772–1834 — классик английской литературы, эпизодический потребитель опиума. Утверждал, что под воздействием этого препарата «увидел» текст своего стихотворения «*Кубла-хан*» (с. 460).

Конан Дойл (Conan Doyle), Артур, 1859–1930 — классик английской литературы, автор серии детективных рассказов и повестей «*Записки о Шерлоке Холмсе*» (с. 92), главный герой которых является эпизодическим потребителем морфия и кокаина. Неоднократно обращался к теме психоактивных веществ и в других произведениях — в частности, в повести «*Отравленный пояс*» (с. 288).

Костер (Coster), Шарль де, 1827–1879 — французский писатель, автор романа «*Легенда об Уленшпигеле*» (с. 486), содержащего несколько описаний галлюциноза под воздействием «летательной мази».

- Кретъен де Труа** (Crestiens de Troie), сер. XII в. — автор классических французских рыцарских романов, в том числе романа *«Клижес»* (с. 249, 393), в сюжете которого значительную роль играют психотропные вещества.
- Кристи** (Christie), Агата, 1890–1976 — классик английского детектива. В своих романах *«Загадка Эндхауза»* (с. 796), *«Почему же не Эванс?»* (с. 797), *«Хикори-дикори-док»* (с. 812) и многих других затрагивала темы наркомании и незаконного распространения наркотиков.
- Кроули** (Crowley), Алистер, 1875–1947 — английский оккультист, автор многочисленных текстов по магии и нескольких художественных произведений. Полинаркоман с предпочтением к опиатам. В хрестоматию включены отрывки из его эссе *«Кокаин»* (с. 127) и романа *«Дневник наркомана»* (с. 584).
- Кэрролл** (Carroll), Льюис, 1832–1898 — классик английской литературы, автор сказочной повести *«Приключения Алисы в Стране Чудес»* (с. 176), главная героиня которой изменяет свой рост, принимая волшебные снадобья.
- Лавкрафт** (Lovecraft), Говард Филипс, 1890–1937 — американский писатель, видный представитель готического жанра. В своих произведениях неоднократно упоминал наркотики и описывал последствия их употребления. В хрестоматию включён его рассказ *«Хаос наступающий»* (с. 509), сюжетом которого является мистическое видение, вызванное опиумом.
- Лао Шэ**, 1899–1966 — китайский писатель, автор фантастической повести *«Записки о Кошачьем городе»* (с. 689), где описано общество, в котором наркозависимость является нормой жизни.
- Майн Рид** (Maupre Reid), Томас, 1818–1883 — английский писатель, автор многочисленных приключенческих романов, совмещающих занимательный сюжет с полезными естественнонаучными, этнографическими и историческими сведениями. В романе *«Охотники за растениями»* (с. 90) описывает приготовление психотропного препарата из конопли и последствия его употребления.
- Макбейн** (Macbain), Эд — американский писатель детективного жанра, автор серии «полицейских» романов про 87-й участок. Неоднократно затрагивает темы немедицинского употребления и незаконного распространения наркотиков, создаёт реалистические образы наркоманов и наркоторговцев. В хрестоматию включён отрывок из его романа *«Убийца полицейских»* (с. 816).
- Макен** (Machen), Артур, 1863–1947 — английский писатель, автор нескольких знаменитых повестей и рассказов об ужасном и сверхъестественном. В повести *«Бэйсуотерский отшельник»* (с. 18) опи-

- сывает последствия употребления «*vinum sabbatum*» — культового психоделического снадобья европейских ведьм.
- Маккенна** (MacKenna), Теренс, 1946–2000 — американский культуролог, автор трактата «*Пища богов*» (с. 26) о роли психоактивных веществ в эволюции человечества.
- Мишо** (Michaud), Жозеф-Франсуа, 1767–1839 — французский историк, один из создателей легенды об *ассасинах* (с. 24) в её современной версии.
- Мэлори** (Malory), Томас, ок. 1405–1471 — английский писатель, автор эпического романа «*Смерть Артура*» (с. 400) о легендарном короле Артуре и рыцарях Круглого Стола. В своём произведении неоднократно описывает применение «волшебных снадобий» с анестетическим, стимулирующим и психотропным действием.
- Мэтьюрин** (Maturin), Чарльз, 1782–1824 — английский писатель, автор популярного романа «*Мельмот-скиталец*» (с. 459). В одном из философских отступлений романа выдвигает тезис о тождестве между религиозным экстазом и опьянением, впоследствии развитый Олдосом Хаксли в «*Дверях восприятия*».
- О. Генри** (O. Henry), собственно Уильям Сидни Портер, 1862–1910 — классик американской литературы, автор юмористических новелл. В хрестоматию включена его новелла «*В борьбе с морфием*» (с. 357) о непреднамеренной интоксикации упомянутым препаратом.
- Перуц** (Peruz), Лео, 1882–1957 — немецкоязычный пражский прозаик, работал в жанре мистической фантастики. В романе «*Снег Святого Петра*» (с. 543) описывает психоделическое воздействие алкалоида спорыньи и делает смелые предположения о его влиянии на религиозное сознание средневековой Европы.
- По** (Poe), Эдгар Аллан, 1809–1849 — классик американской литературы, автор мистико-фантастических новелл и сатирических гротесков. Злоупотреблял алкоголем и опиатами, в своих произведениях неоднократно упоминал о наркотиках и описывал их действие. В хрестоматию включён его рассказ «*В смерти — жизнь*» (с. 472), сюжетом которого является опийный галлюциноз.
- Поло** (Polo), Марко, 1254–1324, — итальянский путешественник, один из первых европейцев, побывавших в Китае. В «*Книге о разнообразии мира*» (с. 22) описывает страны, которые он посетил, и рассказывает сведения о сопредельных странах. История о государстве исмаилитов в Сирии, рассказанная Марко Поло, дала начало формированию европейской легенды об *ассасинах*.
- Прус** (Prus), Болеслав, собственно Александр Гловацки, 1847–1912 — классик польской литературы. В романе «*Форпост*» (с. 351) даёт

- картину интоксикации неназванным наркотическим веществом, предположительно атропином или гиосциамином.
- Пу Сун-лин**, 1622–1715 — классик китайской литературы, записывал и обрабатывал фольклорные рассказы о сверхъестественных событиях. В приведённых в хрестоматии рассказах («*Укротитель Ма Цзе-фу*» (с. 78), «*Переодетый цзиньлинец*» (с. 248)) описывает применение неназванных психотропных веществ и стимуляторов.
- Пушкин**, Александр Сергеевич, 1799–1837 — классик русской литературы. В стихотворении «*Гусар*» (с. 15) описывает действие *vinum sabbatum* — культового психоделика европейских ведьм.
- Ригведа** (X в. до н. э.) — сборник древнейших религиозных гимнов индуизма. 1-я и 9-я части («мандалы») Ригведы содержат более 200 гимнов, упоминающих или воспевающих *сому*, — священный психотропный напиток древних индусов (с. 36).
- Сименон** (Simenon), Жорж, 1903–1989 — французский писатель, автор серии детективов о полицейском сыщике Мегрэ. В романе «*Мегрэ и коронер*» (с. 806), действие которого происходит в Аризоне, описываются события, связанные с контрабандой марихуаны из Мексики в США.
- Спиллейн** (Spillane), Микки, род. 1918 — американский писатель, автор серии детективов о сыщике Майке Хаммере. Персонажами его романов часто становятся преступники-наркоманы и наркоторговцы. В хрестоматию включены отрывки из романов «*Я сам вершу свой суд*» (с. 804) и «*Целуй меня страстно*» (с. 808).
- Стаут** (Stout), Рекс, 1886–1975 — американский писатель, автор серии детективных романов о сыщике Ниро Вулфе. В романе «*Через мой труп*» (с. 803) и других произведениях упоминает наркотики в качестве запрещённого товара.
- Стейнбек** (Steinbeck), Джон, 1902–1968 — классик американской литературы. В своих романах, посвящённых жизни современников, неоднократно упоминает о наркотиках, описывает их употребление и воздействие. В хрестоматию включён фрагмент из романа-эпопеи «*К Востоку от Эдема*» (с. 132) о рекреационном употреблении опиума у этнических китайцев в Калифорнии.
- Стивенсон** (Stevenson), Роберт Льюис, 1850–1894 — классик английской литературы. Автор фантастической повести «*Странная история доктора Джекила и мистера Хайда*» (с. 184), герой которой изобрёл некое психоактивное вещество, превращающее его в совершенно другого человека.
- Сю** (Sue), Эжен, 1804–1857 — французский писатель, автор многотомного авантюрного романа «*Агасфер*» (с. 412), где неоднократно упо-

минаются неназванные психотропные вещества и описывается их воздействие.

Теннисон (Tennisson), Альфред, 1809–1892 — классик английской литературы, автор поэмы «*Вкушающие лотос*» (с. 383), развивающей тему гомеровского мифа о лотофагах.

Толстой, Лев Николаевич, 1828–1910 — классик русской литературы. Крайне негативно относился к любым формам опьянения, включая наркотическое, неоднократно выступал против привычки «одурманить себя» в своих моралистических эссе (в хрестоматии — фрагмент работы «*Христианское учение*», с. 650). В романе «*Анна Каренина*» (с. 669) дал развёрнутую картину развития опиатной зависимости.

Тысяча и одна ночь, XII–XVI вв. — классический сборник арабских сказок. Содержит много упоминаний и рассказов о наркотиках и психотропных веществах. В хрестоматию включены тематические фрагменты из «*Сказки о рыбаке Халифе*» (с. 315), «*Рассказа о любителе хашиша*» (с. 398), «*Сказки о рыбаке*» (с. 328), «*Повести о царе Омаре*» (с. 329), «*Рассказа о Далиле-хитрице*» (с. 330) и «*Сказки о Хасане Басрийском*» (с. 332).

Уэллс (Wells), Герберт, 1866–1946 — английский писатель, классик жанра фантастической прозы. Рассказы о вымышленных наркотиках — стимуляторе ЦНС («*Новейший ускоритель*», с. 100) и психотропном веществе, позволяющем произвести «обмен душами» («*История покойного мистера Элвешема*», с. 201).

Фаррер (Farrer), Клод, собственно Фредерик Шарль Баргон, 1876–1957 — французский писатель, член Французской академии. Дебютировал со сборником новелл «*Во власти опциума*» (с. 113, 219, 495), живописавших различные аспекты употребления упомянутого вещества.

Хаксли (Huxley), Олдос, 1894–1963 — английский писатель, эссеист и философ. Уделял большое внимание вопросу о роли психоактивных веществ в жизни общества и развитии личности; в раннем романе «*О дивный новый мир*» (с. 44, 709) создал сатиру на высокотехнологичное общество, культура которого построена на употреблении синтетического наркотика «сома»; в эссе «*Двери восприятия*» (с. 34, 550) проанализировал собственный опыт приёма мескалина и охарактеризовал его как духовное прозрение.

Хемингуэй (Hemingway), Эрнест, 1898–1961 — классик американской литературы. Периодически упоминал о наркотиках и описывал их потребителей. В хрестоматию включён фрагмент из автобиографического романа «*Праздник, который всегда с тобой*» (с. 325).

- Хэммет** (Hammett), Дэшиел, 1894–1961 — американский писатель, выдающийся мастер детективного жанра. Неоднократно упоминал о наркотиках, создавал реалистические образы наркоманов и наркоторговцев. В хрестоматию включён фрагмент из его рассказа «Золотая подкова» (с. 792).
- Чандлер** (Chandler), Раймонд, 1888–1959 — американский писатель, выдающийся мастер детективного жанра. Автор серии романов о частном детективе Марлоу. Неоднократно упоминал о наркотиках, создавал реалистические образы наркоманов и наркоторговцев. В хрестоматию включён фрагмент из его романа «Прощай, моя красота» (с. 802).
- Чейз** (Chase), Джеймс Хедли, собственно Рене Брабазон Раймонд, 1906–1985 — английский писатель детективного жанра. Шаржированно-демонические образы наркоманов и наркоторговцев присутствуют во многих романах Чейза; в хрестоматию включены фрагменты из романов «Теперь это ему ни к чему» (с. 801), «Миссия в Венецию» (с. 810), «Вне дома» (с. 811).
- Чейни** (Cheyne), Питер, 1896–1951, — английский писатель детективного жанра, автор серии романов о сыщике Слиме Каллагане. Эпизодически упоминал о наркотиках и наркоторговле, создавал образы наркоманов. В хрестоматию включён отрывок из его романа «Сети дьявола» (с. 798).
- Шекспир** (Shakespeare), Уильям, 1564–1616 — классик английской литературы, драматург и поэт. Описал интоксикацию неназванным наркотиком в трагедии «Ромео и Джульетта» (с. 266).
- Шпанов**, Николай Николаевич, 1896–1961 — русский советский писатель, автор повестей и романов военно-авантюрного жанра. Неоднократно использовал образы наркоманов и наркоторговцев в качестве негативных героев. В хрестоматию включён фрагмент из его повести «Домик у пролива» (с. 726).
- Элиаде** (Eliade), Мирча, 1907–1986 — французский культуролог, историк религий, исследователь мифологии и ритуалов, в т. ч. связанных с приёмом психотропных веществ. В хрестоматию включены отрывки из его работы «Шаманизм и древние техники экстаза» (с. 8, 28).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агеев М.* Роман с кокаином. М.: Худож. лит., 1990.
- Апулей Л.* Золотой осёл / Пер. с лат. М. Кузмина. М.: Азбука-классика, 2003.
- Барабан Короля.* Африканские сказки / Сост. Г. Курлендер; пер. с англ. Э. Ф. Ермолаева. М.: Наука: Глав. ред. вост. лит., 1971.
- Баум Л. Ф.* Удивительный волшебник из страны Оз / Пер. с англ. С. Белова. М.: РИПОЛ-Классик, 1998.
- Беовульф.* Старшая Эдда. Песнь о нибелунгах / Пер. А. Корсуна. М.: Худож. лит., 1975. (Серия: Б-ка всемирной литературы).
- Берроуз У.* Джанки. Письма Яхе. Гомосек / Пер. А. Керви, Д. Борисова. М.: АСТ, 2003.
- Богораз-Тан, В.* Материальная культура чукчей. М.: Наука, 1991 (впервые издавалась в 1930-е гг.).
- Бодлер Ш.* Собрание сочинений: в 2 т. / Пер. с фр. В. Лихтенштадта и др. Харьков: Фолио, 2001.
- Боккаччо Дж.* Декамерон / Пер. с ит. А. Веселовского, П. Вейнберга. М.: АСТ; Пушкинская библиотека, 2003.
- Борхес Х. Л.* Книга вымышленных существ / Пер. с исп. Е. Лысенко. М.: Азбука, 2004.
- Борхес Х. Л.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2 / Пер. с исп. Е. Лысенко. М.: Амфора, 2000.
- Бронте Ш.* Городок / Пер. с англ. Л. Орел, Е. Суриц. М.: Правда, 1990.
- Булгаков М. А.* Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1989.
- Булгаков М. А.* Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. Мастер и Маргарита. М.: Издательский дом Родионова: Литература, 2005.
- Бульвер-Литтон Э.* Призрак / Лит. обраб. и прил. Г. Пархоменко; пер. 7-й кн. (гл. I–III) О. Чоракаева. М.: Радуга, 1994.
- Веркор Ж.* Сильва / Пер. с фр. И. Волевич. М.: Радуга, 1990.
- Во И.* Испытание Гилберта Пинфолда / Пер. с англ. Вл. Харитонова. lib.ru/WO/pinfold.txt.
- Гамильтон Э.* Чужая земля / Пер. с англ. А. Бурцева. <http://lexass.spb.ru/library/?t=0&&d=41217>.
- Гань Бао.* Записки о поисках духов / Пер. с древнекит., предисл., коммент. Л. Н. Меньшикова. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1994.
- Гауф В.* Калиф-аист / Пер. с нем. А. Любарской // В кн.: Сказки зарубежных писателей. М.: Проф-Пресс, 1999.

- Геродот*. История / Пер. с древнегреч., примеч. Г. А. Стратановского. М.: Наука, 1972.
- Гессе Г.* Степной волк / Пер. с нем. С. Апта. М.: Азбука-классика, 2004.
- Гоголь Н. В.* Петербургские повести. М.: Астрель: Ермак: АСТ, 2004.
- Голдсмит О.* Гражданин мира, или Письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на востоке / Пер. А. Г. Ингера. М.: Наука, 1974. (Серия «Литературные памятники»).
- Гомер*. Одиссея / Пер. с древнегреч. В. Жуковского // В кн.: *Гомер*. Илиада. Одиссея. М.: АСТ: Пушкинская библиотека, 2003.
- Гофман Э. Т. А.* Эликсиры сатаны / Пер. с нем. Н. А. Славятинского. М.: Химия, 1993.
- Гумилёв Н. С.* Африканская охота. М.: Азбука-классика, 2000.
- Дансени Л.* 51 рассказ / Пер. с англ. А. Сорочана. <http://lib.ru/PXESY/DANCENY/51rasskaz.txt>.
- Джеймс Уиллард Шульц*. Дети лесов и прерий: в 3 т. Т. 2 / Пер. с англ. А. Кривцовой. М.: Терра: Книжный клуб, 2002.
- Диккенс Ч.* Тайна Эдвина Друда / Пер. с англ. О. Холмской // Собр. соч. Т. 20. М.: Терра, 2000.
- Дурман-трава*: итальянская народная сказка. www.skazka.com.ru/people/ital/0000044ital.html
- Дюма А.* Граф Монте-Кристо: в 2 т. / Пер. с фр. Л. Олавской, В. Строева. М.: Олма-пресс, 2003.
- Жаботинский В.* Самсон Назорей. Одесса, 1916.
- Жид А.* Избранное / Пер. В. Исаковой. М.: Терра, 1997.
- Карсон К.* Чай из трилистника / Пер. с англ. П. Степанцова. М.: РОС-МЭН-ПРЕСС, 2003.
- Квинси, Т. де.* Исповедь англичанина, употребляющего опиум / Пер. с англ. С. Сухарева. М.: Ладомир, 2000.
- Киплинг Р.* Город Страшной Ночи: рассказы / Пер. с англ. М. Клягиной-Кондратьевой и др. М.: Амфора, 2000.
- Коллинз У.* Женщина в белом. Лунный камень / Пер. с англ. М. Шагинян. М.: АСТ, 2003.
- Кольридж С. Т.* Кубла-хан / Пер. с англ. К. Бальмонта // В кн.: Поэзия английского романтизма XIX века. М.: Худож. лит., 1975. (Б-ка всемирной литературы).
- Конан Дойл А.* Затерянный мир / Пер. с англ. И. Мандельштама. М.: Оникс 21 век, 2002.
- Конан Дойл А.* Сочинения: в 3 т.: Рассказы о Шерлоке Холмсе / Пер. с англ. М. Литвиновой, М. Кан и др. М.: Кристалл, 1998.
- Костер, Ш. де.* Легенда об Уленшпигеле / Пер. с фр. Н. Любимова. М.: Худож. лит., 1983.

- Кретъен де Труа. Эрек и Энида. Клижес / Пер. с фр. Н. Я. Рыковой, В. Б. Микушевича. М.: Наука, 1980.
- Кристи А. Загадка Эндхауза (1932) / Пер. с англ. Е. Коротковой. М.: Правда, 1991.
- Кристи А. Зло под солнцем и др. / Пер. с англ. Т. Голубевой. М.: АСТ, 2002.
- Кристи А. Почему же не Эванс? // Собр. соч. Т. 5. М.: Корф у Сытина, 1997. Переводчик не указан.
- Кристи А. Хикори, дикори, док. <http://www.litportal.ru/index.html?a=10&t=1653>. Переводчик не указан.
- Кроули А. Дневник наркомана / Пер. с англ. Г. Осипова. М.: АСТ, 2003.
- Кроули А. Завещание Магдалины Блэр / Пер. с англ. Д. Волчека. М., 2002.
- Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране Чудес / Пер. Н. М. Демуровой. М.: Наука: Глав. ред. физ.-мат. лит., 1991.
- Лавкрафт Г. Ф. Затаившийся страх / Пер. с англ. Е. Нагорных и др. М., 1992.
- Лао Шэ. Записки о Кошачьем городе / Пер. с кит. В. Семанова. М.: Наука: Глав. ред. вост. лит., 1977.
- Лелеков Л. А. Зороастризм: явление и проблемы // Цит. по кн.: Локальные и синкретические культы. М.: Наука, 1991.
- Майн Рид Т. Охотники за растениями / Пер. Е. Бируковой, З. Бобырь. Харьков: Фолио: Золотой век, 1995.
- Макбейн Э. Истребитель полицейских. http://srv1.nasledie.ru/data/200112/МАСВ_01.TXT. Переводчик не указан.
- Макен А. Бэйсуотерский отшельник (1895) // Цит. по кн.: А. Макен. Великий бог Пан / Пер. с англ. В. Пелевина. М.: Миф, 1993.
- Маккенна Т. Пища богов. М.: Изд-во Трансперсонального Ин-та, 1995. Переводчик не указан.
- Мацутани М. Приключения Таро в стране гор: Повесть-сказка / Пер. с яп. Г. Ронской. М.: Дет. лит., 1970.
- Митра. Зороастрийский журнал. № 4, 1999 / Пер. с авест. М. Чистякова.
- Мифы индейцев Южной Америки / Сост. Ю. Берёзкин. СПб.: Изд-во Европейского Дома, 1994.
- Мифы Центральной и Южной Америки / Сост. Я. Н. Нерсесов. М.: Астрель: АСТ, 2004.
- Мишо Ж.-Ф. История Крестовых походов. Гл. X. (1809) / Пер. с фр. С. Л. Клячко. М.: АСТ: Полигон, 2004.
- «Может, царевну в дом приведёшь?»: индийская сказка. www.skazka.com.ru/people/indiy/0000073indiy.html.
- Мэлори Т. Смерть Артура / Пер. с англ. И. Берштейна. М.: Худож. лит., 1991.

- Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. Т. 1–3. М.: Наука, 1985. (Литературные памятники).
- О том, как Ча превратился в дракона: китайская сказка. www.skazka.com.ru/people/kitay/000006kitay.html.
- Генри О. Сочинения: в 3 т. / Пер. Т. Озерской и др. М.: Труд: Слог, 1994.
- Перуц Л. Снег Святого Петра / Пер. с нем. К. Белокурова. М.: Кристалл, 2002.
- По Э. А. Овальный портрет // В кн.: Полное собрание рассказов / Пер. с англ. Н. Галь. М.: Наука, 1970.
- Поло М. Книга о разнообразии мира / Пер. И. Минаева (перевод издавался в 1940 г. и, возможно, ранее). СПб.: Амфора, 1999.
- Прус Б. Форпост / Пер. с польск. Е. Рифтиной // Собр. соч. Т. 2. М.: ГИХЛ, 1962.
- Пу Сун-лин. Рассказы о людях необычайных / Пер. с кит. В. М. Алексеева. М.: ГИХЛ, 1954.
- Пушкин А. С. Гусар // В кн.: Золотой том: Собр. соч. М.: Имидж, 1993.
- Ригведа. Мандалы I–X: в 3 т. / Пер. с санскр. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999.
- Кальво С. Три Половины Ино Моксо (1981) // Цит. по кн.: Шаманизм. Составитель не указан. Минск: Плопресс, 2002.
- Сименон Ж. Мой друг Мегрэ (Мегрэ у коронера.) / Пер. с фр. Л. Цывьяна. М.: Центрполиграф, 2001.
- Спиллейн М. Полное собрание сочинений. Т. 3. (Целуй меня страстно и др.) / Пер. с англ. П. Рубцова. М.: Центрполиграф, 1999.
- Спиллейн М. Я сам вершу свой суд. <http://spillejn-mikki.megalib.ru/megadata/spi14/1.html>. Переводчик не указан.
- Стаут Р. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3. Через мой труп и др. / Пер. с англ. А. Санина, О. Траубенберг. Литература: ЛАВИТА ЭЛЬ, 2002.
- Стаут Р. Тройной риск (Лига перепуганных мужчин) / Пер. с англ. В. Шибаева. М.: Центрполиграф, 2001.
- Стейнбек Дж. К востоку от Эдема / Пер. с англ. А. Михалёва, О. Сороки, Г. Злобина. М.: Слово, 2004.
- Стивенсон Р. Л. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда / Пер. с англ. И. Гуровой. М.: АСТ: Ермак, 2003.
- Стихи тысячи поэтов / Пер. с кит. Б. Мещеряковой. <http://baruchim.p Narod.ru>.
- Сю, Э. Агасфер / Пер. с фр. Е. Ильиной. М.: Терра, 1990.
- Теннисон А. Вкушающие лотос (1832) / Пер. с англ. К. Бальмонта. www.vekreprevoda.com/1855/balmont.htm.
- Тихов В. Страшные сказки, рассказанные дедом Егором, крестьянином бывшего Чердынского уезда Пермской губернии. Белые Альвы, 2000.

- Толстой Л. Н. Анна Каренина. М.: АСТ, 2004.
- Тысяча и одна ночь: в 8 т. / Пер. с араб. М. Салье. М.: Худож. лит., 1958–59.
- Уэллс Г. Собрание сочинений: в 15 т. / Пер. с англ. И. Грушецкой, Н. Семеновской и др. М.: Правда, 1964.
- Фаррер К. Во власти опиума // В кн.: Душа Востока / Пер. с фр. М. Коваленской. М.: Гелеос, 2004.
- Хаксли О. Двери восприятия. Рай и Ад / Пер. с англ. М. Немцова (1991). М.: Эксмо, 2004.
- Хаксли О. О дивный новый мир / Пер. с англ. О. Сороки, В. Бабкова. СПб.: Амфора, 1999.
- Хемингуэй Э. Праздник, который всегда с тобой / Пер. М. Брука, Л. Петрова и Ф. Розенталя. М.: АСТ, 2003.
- Хэммет Д. Мальтийский сокол / Пер. Г. Рикмана и Э. Гюннера. М.: АСТ: Фолио, 2000.
- Чандлер Р. Прощай, моя красотка. http://lib.ru/ДЕТЕКТИВУ/CHANDLER/my_beauty.txt. Переводчик не указан.
- Чейз Дж. Х. Миссия в Венецию / Пер. с англ. Н. Краснослободского // Полн. собр. соч.: в 32 т. Т. 20. М.: Эридан, 1994.
- Чейз Дж. Х. Вечер вне дома / Пер. с англ. Н. Ярош. // В кн.: Это мужское дело. М.: Эксмо-Пресс, 2001.
- Чейз Дж. Х. Теперь это ему ни к чему / Пер. с англ. П. В. Рубцова. М.: Центрполиграф, 2003.
- Чейни П. Сети дьявола. <http://lib.align.ru/book/win/12108.html>. Переводчик не указан.
- Чейни П. Этот человек опасен и др. / Пер. с англ. И. Миронова. М.: Рипол Классик, 2003.
- Четверо братьев: индийская сказка. www.skazka.com.ru/people/indiy/00000104indiy.html.
- Чувашские сказки. 2-е изд. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1984.
- Шаманизм. Составитель не указан. Минск: Плопресс, 2002.
- Шекспир В. Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. 6. Ромео и Джульетта / Пер. Б. Пастернака. М.: Терра, 1993.
- Шпанов Н. Красный камень. М.: Советский писатель, 1957.
- Элиаде М. Шаманизм: Архаические техники экстаза / Пер. с фр. К. Богуцкого, В. Трилиса. Киев; София, 1998.